



КРИСТИНА
Майер

Рассвет твоей
НЕЖНОСТИ

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

Черногоровы

Кристина Майер

Рассвет твоей нежности

«Кристина Майер»

2022

Майер К.

Рассвет твоей нежности / К. Майер — «Кристина Майер»,
2022 — (Черногоровы)

Я вычеркнула из памяти один день своей жизни: обман, свадьба, брачная ночь... Та ночь принесла не только разочарование и боль, но и подарила мне прекрасного малыша. В моём маленьком мире всё было хорошо, пока в него вновь не ворвался Черногоров! Он вернулся, чтобы отомстить! В этой войне я могу лишиться всего, ведь в отличие от меня у Андрея есть сила, власть и деньги.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Кристина Майер

Рассвет твоей нежности

Пролог

Таня

– Ну, что, Тать-я-на, подтвердим наш союз? – протяжно, насмешливо произнес фразу почти незнакомый мне мужчина. Скинув с плеч пиджак, он отбросил его на небольшую софу.

Все это будто происходило не со мной. Мозг просто не позволял мне окунуться в эту незавидную реальность. Еще вчера я и подумать не могла, что окажусь в номере люкс с миллиардером – Андреем Черногоровым. Мне даже про себя неудобно было называть его по имени. Для меня он взрослый, богатый, незнакомый мужчина. Мы не должны находиться здесь! Все это неправильно!

Ноги так сильно дрожали, что я боялась не устоять и упасть. Хотя, дрожали не только ноги, я вся тряслась. Сделав два коротких шага, опустилась на край постели. Она стояла рядом, а мне нужно было сесть. Кресла были расположены в другой стороне спальни, а я боялась до них не дойти. Будь моя воля, я бы бежала отсюда без оглядки.

– Что не раздеваемся, Таня? – равнодушно прозвучал красивый бархатный голос. – Ждем, что это сделает супруг? У меня через два часа самолет, мне некогда играть с тобой в романтические игры! Наш союз этого и не предполагает, если ты не забыла! Разделась и легла в постель! – тон стал холодным и жестким. – В какой позе тебя... – оборвал он фразу, а затем продолжил: – можешь решить сама!

Его пропитанные злобой слова хлестали сильнее пощечин. Андрей стянул с себя галстук-бабочку, бросил на стол. Не сводя с меня взгляда, продолжил раздеваться. Он был красив. Не той мальчишеской смазливой красотой, которая так нравится девочкам моего возраста. Нет...

Черногоров выглядел невероятно мужественно. Он напоминал мне Энди Уитфилда из фильма «Спартак: кровь и песок» – у него был такой же холодный жесткий взгляд, от которого хочется спрятаться. В его внешности не было мягкости: открытый лоб, четко выделенные скулы, квадратный волевой подбородок. Губы как будто очерченные контуром, являлись самой привлекательной чертой лица. Сломанный нос и небритость, словно штрихи, подчеркивали и без того мужественное лицо.

– А можно обойтись без этого? – с мольбой в голосе обратилась я к мужчине. – Я никому не скажу... – его выгнутая насмешливо бровь заставила меня умолкнуть.

– Я не желаю, чтобы завтра твои родители побежали в суд опротестовывать наш брак!

– Вы сказали, что утром я могу вернуться домой, – испуганно, невнятно пролепетав, напомнила я Черногорову.

– Вернешься, – безразлично бросил он. Подошел ко мне, а я чуть не принялась отползать назад. Схватив за руки, поднял меня на ноги и развернул к себе спиной. Я изо всех сил схватилась за лиф свадебного платья.

Андрей коснулся подушечками пальцев шеи. Я вздрогнула. Провел немного вниз, словно считая позвонки. А у меня возникло ощущение, что там, где он ко мне прикасается, на коже остается ожог.

– Нежная... чистая... – понять по голосу, нравится ему это или нет, не могла. Да и не понятно было, о чем именно он говорит.

Неожиданностью стало, когда он схватил ткань и резко дернул ее в стороны. Жемчужные пуговицы посыпались к моим ногам. Я прижала корсаж платья к себе, пока оно, как и пуго-

вицы, не опало к моим ногам. Дернулась вперед, но крепкая большая ладонь схватила меня сзади за шею.

В следующую секунду я почувствовала на ключице его горячие губы. Они прошлись по шее, по позвоночнику. Несмотря на страх, его прикосновения не были мне неприятны, но продолжения я не хотела.

– Расслабься! – приказал он жестко. Как это можно сделать, я даже не представляла.

Просунув руки под платье, он принялся ласкать мое тело. Я не могла ему помешать.

Платье опустилось к моим ногам. Я стояла перед ним в одних кружевных трусах и белых чулках.

Прятаться было глупо, но по инерции я скрыла в ладонях грудь. Мужчина громко ухмыльнулся у меня за спиной. Подхватил и уложил на прохладную постель.

Не было этой ночью нежности. Жадные поцелуи не помогали расслабиться и почувствовать страсть, ведь этого человека я не знала, не любила... Не желала.

Я не издавала стонов удовольствия. Один раз только вскрикнула от боли, когда он погрузился в меня.

– А мне говорили, что ты гуляешь направо и налево. – его удивила моя невинность, но не настолько, чтобы все это прекратить. Цинично усмехнувшись, Черногоров продолжил «скреплять наш брачный договор». В какой-то момент мне показалось, что его взгляд стал теплее, но нет, показалось.

Отвернувшись, я старалась не показать ему своих слез. Андрей наказывал меня. Жестко наказывал.

Когда все закончилось, я натянула на себя простынь – хотелось отгородиться от всего мира. Не говоря ни слова, мужчина поднялся с кровати и ушел в душ. Вернувшись, оделся и направился к двери.

– Я не предохранялся. Если будут последствия, скажешь матери, она знает, что делать. Старайся не попадаться мне на глаза – не стоит лишний раз напоминать о том, что меня загнали в ловушку, – жестко, угрожающе произнес он, открыл дверь гостиничного номера и ушел.

Глава 1

Андрей

Рабочий день для меня подходил к концу. Отключив питание, закрыл крышку макбука.

Алина знала, что я люблю проводить вечера дома, поэтому старалась отклонять кучу приглашений, которые ежедневно приходили на мое имя. Сегодня отмахнуться от вечеринки не получится: дочери Баринава исполняется пять лет – повод для масштабных гуляний. Не появиться на дне рождения – показать свое неуважение, а с Олегом нас много чего связывает.

Алина отпросилась три часа назад «навести красоту», а я решил не ездить домой, душ могу принять и у себя в кабинете, смокинг мне привез водитель.

Взяв конверт с «подарком», спустился в гараж. Прежде чем завести двигатель, набрал своей женщине.

– Алина, откуда тебя забрать? – спросил девушку.

– Андрей, мне нужно еще полчаса, – извиняющиеся нотки в голосе не могли погасить моего раздражения.

– В следующий раз уходи на пять часов раньше, чтобы я тебя не ждал! Адрес назови.

Выехав на улицу, тронулся в сторону салона. По дороге позвонил брат.

– Ты к Баринovu сегодня собираешься? – не здороваясь, спросил он.

– Да. Что-то не так? – по его тону догадался, что брат хочет меня о чем-то предупредить.

– Там будут твои жена и теща, – пренебрежительно выговорил он.

– Откуда у тебя эта информация? – умудряется же он находиться в другом городе и быть в курсе того, что происходит в моей жизни!

– Общался только что с его племянником. Твоя теща сдружилась с женой Баринава, – прозвучало, как предупреждение. – Может, лучше я пойду?

Я пять лет не видел той, на ком был женат, и вот сейчас она решила вернуться из Италии, где все эти годы весело проводила время, меняя любовников, как перчатки... Дела мне до этого не было, мало кто знал, что мы женаты, да и семья моей жены не делилась этой информацией.

– Ты уже вернулся? – строго спросил младшего брата, меняя тему разговора.

– Нет, но часа через три буду в городе!

– Приедешь, покажешься матери и ляжешь отдыхать, – прозвучало в форме приказа.

– Алина же не знает, что ты женат, – никак не хотел соскакивать с этой темы брат.

– Я не считал нужным ей об этом сообщать.

«Как и многим другим людям в моем окружении».

– Предупрежден, значит вооружен. Решай сам, как поступить.

– Нечего тут решать. Давай, Герман.

– Пока, – услышал я и сбросил вызов.

С Алиной мы уже два года вместе. Рядом с мужчиной должна быть достойная женщина. Алина именно такая: умная, красивая, знает свое место, не сверлит мозг. Меня в Алине многое устраивало, поэтому я даже готов был на ней жениться, но сначала нужно развестись.

Вот и блудная жена вернулась. Татьяна активно просаживала деньги, которые по условиям контракта я ежемесячно перечисляю на ее счет в банке. А ведь в ту ночь я чуть не обманулся. Щелкнуло что-то в груди, когда она смотрела на меня своими красивыми заплаканными глазами. Лгунья!

Забрав Алину из салона, мы направились в магазин игрушек. Отцу конверт, а малышке что-то нужно подарить. Был бы у Баринава пацан, знал бы, что ему купить, а девчонка... Куклы, посуда, домики – не моя тема! И вникать даже не собираюсь, пусть Алина с этим разбирается.

Я ждал ее на кассе. Она уже сорок минут ходит, ищет «что-то особенное»! Взяла бы самую большую куклу, и все!

– Давай сюда. – увидев, что она несет две большие коробки, подошел и забрал. – Что это?

– Это набор доктора, – указала она на упаковку поменьше. – Там и аппаратура, и одежда, и каталка...

«Лучше бы не спрашивал!»

Закинув коробки на заднее сидение, сел за руль, выехал на дорогу. Посмотрел на часы... к восьми доберемся.

Мероприятие проходит в загородном клубе. Праздник начался в шесть вечера. Мы могли позволить себе опоздать, детей у нас нет, представления и игры можем позволить себе пропустить.

– Через месяц день рождения у младшей дочери Барина, – напомнила мне Алина.

– Точную дату не помнишь? – серьезно спросил я.

– Нет, а что?

– Хочу уехать на это время в командировку, – невесело пошутил.

– Не получится, они заранее присылают приглашения, – улыбнулась Алина.

Вручив имениннице подарки, я направился на поиски Барина. Алина осталась на «детской» половине праздника вместе с супругой моего товарища. Я высматривал свою тещу или жену, но они, наверное, пока не приехали. В зале ресторана громко играла музыка, гости расхаживали с бокалами, наполненными шампанским, официанты накрывали столы.

Олег стоял у сцены рядом с молодой эффектной женщиной. Вряд ли это родственница, судя по тому, как он на нее смотрит.

«Барин не собирается сегодня ночевать в супружеской постели...» – подумал я, понаблюдав еще немного за ними.

– Привет, Олег, – подошел я и протянул руку товарищу.

– Привет, Андрей.

– Поздравляю... – произнес я положенную в таких случаях речь и вручил конверт.

– Не стоило... – Олег, как и положено в таких случаях, отнекивался, но конверт убрал во внутренний карман.

– Я пойду, – тихо произнесла девушка и попыталась незаметно исчезнуть. Олег был трезв, поэтому ускользнуть добыче не позволил.

– Танечка, вы куда? – схватил он ее за руку и вернул на место. – Андрей, вы незнакомы?

– Нет, – не глядя на «добычу» товарища, уверенно ответил я.

– Это дочь Ивашова...

В моей голове будто прогремел выстрел!

– Петра Ивашова, который пять лет назад был замом твоего отца, – продолжал объяснять Олег. – Ну, вспоминай! Ты же... – я его уже не слушал.

Повернулся к девушке и очень внимательно на нее посмотрел. Это была не та Татьяна, на которой я женился пять лет назад!!!

* * *

Андрей

Это был п... Сюрприз! И, судя по бегающим глазкам незнакомой мне девушки, не очень приятный! Выяснять при Барине я ничего не стал, не та между нами степень доверия.

– Я вспомнил, – ответил Олегу, добавив: – Не знал, что у него такая взрослая дочь, – холодно произнес, не сводя взгляда с Татьяны.

– Он же... – начал Барин, но осекся. – Потом об этом поговорим.

Я злился на себя! В то время начальником безопасности компании был Чижов – прикормленный Ивашовым, он даже после того, как я встал у руля, служил хозяину!.. Или хозяйке. Без нее тут точно не обошлось. Помню, тогда ходили слухи, что Лариса крутит роман с Чижовым.

– Извини, Олег, мне нужно позвонить. – вытащил мобильный из кармана.

– Хорошо. А мы тут пока с Танечкой... – я не стал дослушивать.

Обвел взглядом зал. Где Лариса?! Этой змее придется объясниться! Не обнаружив ее в ресторане, направился обратно на детскую половину праздника. Если она дружит с женой Барина, должна быть где-то там.

А вон и теща! Хотя, судя по тому трюку, что они провернули, никакая она мне не теща. А деньги, получается, я ежемесячно перечислял на содержание посторонних мне людей! Сколько из них, интересно, шло той захудалой актрисе, что провела со мной ночь?!

Не выпуская Ларису из вида, я набрал брату. Герман должен уже подъезжать к городу.

– Все так плохо? – с насмешкой спросил он, приняв вызов.

– С чего ты взял? – заметив знакомого, я отвернулся и продолжил разговор.

– Ты бы просто так не позвонил. Говори.

– Я, если и женат, то не на дочери Ивашова! – процедил сквозь зубы, стараясь не повысить голос.

– Подожди, ты о чем?

– Баба, которую в ЗАГС притащила Лариса, не ее дочь. – у меня в жилах стыла кровь, когда я думал о том, чем это грозит.

– Не понимаю, Ивашовы же сам настаивали на вашей свадьбе...

– Да, но не забывай, что он одной ногой уже был на том свете! А его меркантильная жена не собиралась возвращать награбленное мужем!

– Значит, все это время акции компании не были под твоим контролем?

– Нет, если мои подозрения окажутся верными! Ивашова что-то задумала. Подозреваю, выяснять у нее лично – бессмысленно потратить время!

– Я позвоню Ирбегу? – спросил брат.

– Да. Пусть ищут информацию по сделкам, которые в последние пять лет заключала эта женщина!

– Понял тебя.

– Подожди, – прежде чем сбросить вызов я добавил: – Из-под земли мне пусть выкоплют адрес... Жены! – выплюнул я сквозь зубы это слово. – Передай, я жду на нее полное досье!

Через час мне позвонил начальник безопасности – Ирбег.

– Андрей, – по его тону понял – я не услышу хороших новостей. – Ивашовы выставили свои акции на торги. – металлический корпус мобильного треснул в моей руке, по стеклу поползла паутина. Вот почему гадюки выползли из своих нор! А у Барина появились, чтобы дать понять: у них есть влиятельные покровители!

Я уничтожу эту мерзкую бабенку Ларису и всех, кто ей помогал!

Глава 2

Таня

– Аккуратно складываем принадлежности в рюкзаки, ничего не забываем, – провожала я пятый «А». На сегодня уроки у меня закончились, проверить тетради я могу и дома. Мое образование позволяло работать в какой-нибудь международной компании, но, опасаясь пересечься с Черногоровым, я предпочла неприметную жизнь учителя.

Телефон на моем столе тихо завибрировал, я улыбнулась и потянулась к мобильному.

– Аня, закрой, пожалуйста, дверь, – обратилась к ученице, которая последней выходила из класса.

– Привет, – приняла вызов. В моем голосе чувствовалась дрожь, это и неудивительно – впервые я влюбилась.

– Привет, красавица. Как дела? – этот мужской голос всегда звучал по-доброму. Артем вообще был замечательным: внимательный, заботливый, симпатичный, без вредных привычек.

– Хорошо, – ответила я.

– Устала?

– Нет, у меня сегодня было всего четыре урока. Я уже домой собираюсь. – оставаться в школе мне нужно хотя бы до трех часов, но это правило у нас никто не соблюдает.

– Я могу тебя подвезти. Хозяйка отпустила до вечера, – с надеждой в голосе произнес Артем. Я задумалась.

Мы знакомы всего лишь месяц, но ощущение, что знала его всю жизнь, но при всей моей уверенности в Артеме, я так и не решилась сделать наши отношения более близкими. Всегда что-то мешало: то к нему друг приедет, то брат поругается с женой и остается у него на несколько дней, то Максим заболевает, то мама...

Если честно признаться, я боялась. Боялась испытать боль, почувствовать еще раз разочарование от близости с мужчиной. Только не с Артемом!

– До вечера к тебе обязательно кто-нибудь приедет в гости, – попыталась я отшутиться.

– Тань, ты не хочешь? Только не думай, что я тебя тороплю... – сразу же стал успокаивать меня парень.

– Тёма, все в порядке. Я хочу, – не совсем искренне призналась, а потом добавила: – Наверное, я жду какого-то особого дня, – попыталась сгладить неловкий момент шуткой.

– Все нормально, Таня. Я сейчас подъеду и отвезу тебя домой. – его голос звучал спокойно, будто ничего не произошло. Это не ссора и даже не намек на нее, но мне стало не по себе, а еще я чувствовала себя виноватой.

– Хорошо, Артем. Я тебя жду.

Может, ну их, эти страхи? Не оглядываясь на прошлое, позволить себе любить и быть любимой!

Через сорок минут я ушла с работы, внизу меня ждал любимый мужчина. На часах почти три.

Артем не вышел из машины, я его об этом попросила еще на первом свидании. Не стоит. Ученики порой проявляют повышенный интерес к личной жизни учителей, а сплетен я не желала.

– Мама готовит вареники с картошкой, зайдешь в гости? – как только автомобиль тронулся, спросила я.

– Нет, не получится, – с сожалением произнес он. – Шеф позвонил, попросил привезти документы из дома. – мы остановились под светофором, неожиданно Тема наклонился ко мне и поцеловал в губы.

После Черногорова он был первым... Нет! Стоп! Я не буду сравнивать Артема с ним. Я вообще не должна о нем думать!

Потянувшись вперед, я ответила на поцелуй. Сзади сигналили машины, а мы никак не могли оторваться друг от друга. В голове возникла приятная легкость, а по телу будто бежали пьяные мурашки. Захотелось побыть немного развратной, удивить своего мужчину.

– Эй! – стукнул кто-то грубо в водительское стекло. – Нашли место! Люди ждут, а они... – выругался он.

– Тема, не надо! – остановила парня, схватив за руку, когда он собрался выскочить из машины к грубияну. – Поехали.

– Забывают, что тоже когда-то были молодыми и влюбленными! – произнес Артем, тряхнув раздраженно головой.

До моего района ехать было минут пятнадцать, за это время мы выкинули из головы неприятный эпизод. Поговорить нам всегда было о чем. У Темы «интересные» хозяева, а у меня есть несколько шкодливых учеников. Подъехав к дому, я заметила недалеко от подъезда огромный хаммер черного цвета. В нашем дворе таких машин я никогда не видела. Артем с интересом осмотрел автомобиль и, проехав немного вперед, остановился у подъезда.

– Может, все-таки зайдешь на десять минут? – предложила я еще раз.

– Нет. Не сегодня. Чуть позже я тебе наберу.

Я открыла дверь и даже высунула одну ногу из машины, когда Артем резко наклонился и схватил меня за затылок, притянув лицо к себе.

– А поцелуй? – трепеща в его объятиях, потянувшись к губам и сама поцеловала любимого. Дыхание Артема стало сбивчивым, его сердце сумасшедше стучало под моей ладонью...

– Убери руки от моей жены! – даже спустя пять лет я узнала этот твердый, жесткий голос.

* * *

Таня

Если бы я могла дать понять Артему, чтобы он не обращал внимания на этого мужчину, я бы так и сделала. Разорвав поцелуй, Тема посмотрел в открытую дверь с моей стороны. Я боялась оборачиваться, но голова будто сама крутанулась. Лица Черногорова я не видела, он не потрудился нагнуться. Строгий костюм темно-серого цвета, голубая рубашка и галстук – все, что предстало моему взору. Черногоров стоял близко. Я ощущала ярость, что в нем кипела, она будто волнами накатывала на нас.

– Не вы... – чуть не ляпнула глупость, хорошо, что Артем меня не слышал. Он же мужчина, должен выйти и разобраться. Хотя я бы предпочла его в это не впутывать.

– Вы ко мне обращались? – без тени улыбки в голосе спросил Артем Черногорова. Я хотела тоже выйти, но «супруг» стоял так близко к открытой пассажирской двери, что мне пришлось бы его коснуться, реши я покинуть салон.

– Не обращался, я потребовал.

– Вы вообще кто такой? – в голосе Артема слышалась растерянность. Черногоров вел себя уверенно и нагло, это могло обескуражить кого угодно.

– Я муж Татьяны, – после этой фразы мне точно нужно было выйти из машины и хотя бы попытаться объяснить все Артему.

– Вы мне не муж! – достаточно громко произнесла я. – Мы с вами практически не знакомы.

– Ты знаешь, я могу предъявить документы и видеозапись из ЗАГСа. Показать? – насмешливо спросил он. – Выходи, – протянул он мне руку. Проигнорировав галантный жест, аккуратно выбралась из автомобиля без его помощи. А дальше мне пришлось поднять на него

глаза. Андрей стоял непозволительно близко. За эти годы он совсем не изменился. Может, стал чуть шире в плечах, и лицо приобрело более суровое выражение.

– Таня, что происходит? – спросил Артем. Я хотела обернуться, но не решилась встать спиной к Черногорову.

– Расскажи ему все, – наклонившись к моему лицу, насмешливо произнес он.

– Нечего рассказывать, – я отступила и могла бы свалиться обратно на сидение, но Черногоров поймал за талию, прижав к себе. Меня будто обожгло, уперев руки ему в грудь, постаралась вырваться.

– Убери от нее руки! – подскочил Артем и грубо дернул Андрея за руку. Вырвавшись, я отбежала от Черногорова. Он медленно развернулся к любимому и яростно произнес:

– Я разговариваю со своей женой, ты куда лезешь?! – не повышая тона, цедил он сквозь зубы. – Хочешь разобраться по-мужски? Я предоставляю тебе такую возможность. – двинулся Черногоров к Теме. Дверь хаммера открылась, из нее вышел высокий молодой мужчина.

– Герман, сядь в машину! – не оборачиваясь, отдал приказ Андрей.

– Не хочу, чтобы ты его убил, – не испугался парень, в отличие от Артема. Тот медленно отступал назад.

– Допустим, ты говоришь правду, но руки распускать зачем? – в Теме проснулся миротворец после слов незнакомца. – Мы можем сесть и все спокойно обсудить.

– С тобой мне общаться не о чем! Я приехал за женой!

«Приехал за женой?»

– Таня не говорила, что замужем.

– Она много чего тебе не рассказывала. Теперь ты в курсе, твои действия? – зло спросил Черногоров.

– Мои действия?.. – перевел Артем на меня взгляд. Ситуация, конечно, тупиковая, отвратительная, но я не думала, что Теме понадобится моя помощь, чтобы ответить.

– Мы с Артемом вместе, – вмешалась я. – А недоразумение, что стоит между нами, можно легко утрясти, подав документы на развод, – буквально призналась, что Андрей говорил правду.

– С тобой я потом поговорю, без свидетелей! – прорычал он, не оборачиваясь. – К моей жене ты больше близко не подойдешь, понял? – Черногоров резко выбросил руку вперед и схватил Артема за шею. Я хотела подбежать к ним, но мне на плечи опустились крепкие, сильные ладони.

– Стой и не дергайся, сделаешь ему только хуже, – предупредил меня незнакомец.

– Он его ударит, – пыталась вырваться я.

Андрей что-то тихо сказал Артему, отпустил его и направился к нам.

– Сейчас ты пойдешь со мной, не поднимая шума, сядешь в машину, и мы поговорим.

– Я никуда с вами не пойду! – еще раз попыталась я вырваться. Я смотрела на Артема, который, растирая шею, подошел к машине и сел за руль. Он даже не поглядел в мою сторону! Что такого сказал ему Черногоров, что он бросил меня во дворе с двумя мужчинами?!

– Что вы ему сказали? – подняла я на мужчину взгляд.

– В машину, Та-а-тя-на-а, – от его голоса у меня волосы встали дыбом. – Или мне подняться и представиться твоей маме?

Если он выяснил, где я живу, то не удивительно, что он знает о маме и Максе.

«Макс?!» – подумала я испуганно глядя в серые глаза. – «Только не сын! О нем он не должен узнать!»

– Идемте, поговорим, – согласилась я.

Глава 3

Андрей

Почти месяц потребовался, чтобы разобраться со всеми проблемами, которые начались после того, как Ивашова выставила на торги акции. Пришлось многое заложить и продать. Контрольный пакет теперь у нас, и настало время воздать всем игрокам по заслугам.

Ивашов был приятелем отца и его замом, после трагической смерти родителя выяснилось, что тот владеет пятьюдесятью процентами акций. У Ивашова была правдоподобная версия, но мы с братом ему не поверили, а теперь, когда я возродил компанию практически из пепла, Лариса решила разбогатеть. Она, конечно, заработала, но очень скоро начнет все терять...

О том, что у моей жены роман, я был осведомлен. Парня нанял Ирбег, но тот и не догадывался, на кого работает. У Артема есть жена и дочь, а вот Татьяна об этом не знает. Моя реакция не являлась следствием ревности, мне не понравилось, что нанятый агент вместо того, чтобы добывать информацию, старается затащить объект в постель!

Таня шла впереди меня, а я рассматривал ее стройные ноги. За эти годы она практически не поправилась, лишь округлилась в нужных местах и стала выглядеть еще более женственно. Миллионы долларов, которые я потерял по ее вине, придется отработать! Я знаю только один способ, который меня устроит, хотя, когда ехал сюда, об этом не думал.

«И не стоит делать такое скорбное лицо, у тебя уже есть опыт спать со мной за деньги!»

Пять лет назад она точно так же одним своим присутствием заставляла кипеть кровь в венах. Ее даже не портил чопорный костюм учительницы, скорее, меня он заводил. Я представлял, как сорву эти тряпки.

– Герман, отвези нас в клуб. – открыл заднюю дверь и жестом пригласил ее сесть. Безропотно подчинилась. Я пока не понял, нравится мне ее покладистость или нет. И с чего вдруг она возникла? Переживает за любимого?

– Мне нужно вернуться домой через час, – предупредила меня, печатая кому-то сообщение. Я не ответил.

Клуб принадлежал Герману. Это было небольшое частное заведение только для избранных. Вечером здесь собирались наши хорошие знакомые. Элитные девочки, элитные напитки, интересная программа. В это же время здесь никого не было, работать начинало заведение с восьми вечера.

– Входи, присаживайся, – указал ей на стул. Папку, что принес с собой, бросил на стол.

– Ну что, Татьяна, поговорим?

– Давайте поговорим. – сидит, словно на педсовете: спина прямая, ноги вместе, руки, сложенные в замок, прикрывают колени. Меня трясло от ее чопорного высокомерного вида. Обойдя кресло, стащил с волос резинку.

– Что вы делаете? – дернулась она, но я жестко схватил ее за волосы.

– Оцениваю, стоишь ты двадцать восемь миллионов долларов или нет.

– Вы о чем?

– Именно столько я потерял из-за вашего обмана! – процедил сквозь зубы ей возле лица. Чуть наклонился, коснулся дыханием кожи, она вздрогнула.

– Сколько? – искренне удивилась Таня.

– Слух тебя не подвел. Долг придется, Танечка, отработать. – я уже представил, как это будет.

– Я у вас ничего не брала! Да мне всей жизни не хватит... Вы не понимаете...

– И не собираюсь! С этого дня ты моя любовница! У тебя одна обязанность – ублажать меня. Никаких прав твоя печать в паспорте тебе не дает!

– Я не буду этого делать! Никогда и ни за что я не лягу с вами в одну постель! Я требую развода! – такой страстной я ее еще не видел: глаза и щеки горят, частое дыхание поднимает грудь... У меня встал. Колом! До боли в яйцах!

– Ты его не получишь, пока мне не надоешь, – усмехнулся я, вернулся в кресло и сел. – Сбрось с себя всю одежду! – приказал я. В глазах ее вспыхнул протест. – Или я ее порву, и тебе придется вернуться домой в рваных тряпках!

* * *

Андрей

– Рвите! – заявила дерзко Таня. Я прихренел от того, с какой ненавистью она смотрела на меня. Собрала волосы в безобразный пучок, взяла со стола ручку и воткнула в конструкцию на голове. – Чего ждете? У меня времени мало, приступайте! Насилуйте!

«Сука!»

– Слова выбирай! – наверное, я перегнул палку, потому что Таню не испугало даже то, что я мгновенно оказался рядом с ней. – Я тебя не насиловал! И ты это прекрасно знаешь! Ты легла со мной в постель из-за денег, которые тебе заплатили Ивашовы! Ты выдавала себя за другую! Или будешь это отрицать? Может, они тебя заставили?! Ну?!

– Я ничего не отрицаю и не снимаю с себя вины, – спокойно заговорила Таня. – Обстоятельства сложились таким образом, что я вынуждена была согласиться. Это меня не оправдывает, не стану даже пытаться. Я согласна отдавать вам тридцать процентов своей зарплаты. Можем подписать договор, на основании которого я буду производить выплаты.

Меня накрыло. Я злился, но я и желал ее. А она стояла такая холодная равнодушная и предлагала перечислять мне ежемесячно пять тысяч рублей! Пять тысяч, мать их!

Притянув ее к себе, впился ей в рот. Таня упрямо сжала губы.

– Открой рот! – прорычал я. Она мотанула головой, ручка выпала из волос и куда-то отлетела.

Я терзал ее губы, а она сопротивлялась. Нажав ей на подбородок, вынудил губы разомкнуться. Просунул язык в рот. Сминая ее губы, я дерзко завоевывал рот, упивался вкусом и не хотел останавливаться. Терял голову, будто мальчишка, а потом почувствовал привкус соли на губах.

Выругавшись про себя, я отпустил девушку и отступил. Видеть ее слезы... Сразу вспомнил ту ночь! Даже тогда, думая, что она трется с мужиками налево и направо, я старался разжечь в ней страсть. Я не предполагал, что она окажется девственницей! А поняв это, тупо быстро закончил акт, чтобы не причинять лишней боли. А, оказывается, она все эти годы считала, что я над ней чуть ли не надругался!

– Сядь! – приказал я и вышел из кабинета.

Герман сидел в зале, что-то бухал.

– Нам еще на работу нужно вернуться! – сорвался на брата, но тот ничего не ответил. Дошел до бара, схватил стакан, задел другие, и они посыпались на пол. Выматерившись вслух, переступил через стекло, набрал холодной воды и направился обратно в кабинет. – Выпей! – сунул Тане в руки стакан. Пока меня не было, она немного успокоилась.

Понятно, что девочка-отличница, которая сама поступила в престижный институт на факультет международных отношений, а потом устроилась учительницей за зарплату в пятнадцать тысяч рублей, не спит за деньги! Она могла бы без проблем устроиться в любую международную компанию, сделать прекрасную карьеру, а с ее внешностью и удачно выскочить замуж! Хотя, замуж выскочить не могла, у нее же вроде как есть муж.

Когда сегодня я решил навестить ее, не думал, что все пойдет так. Я даже не знал, зачем мне нужно было ее увидеть...

– Герман отвезет тебя домой, – бросил я и вышел из кабинета.

Разберусь с гадюками, а затем подумаю, что делать с «женой»!

– Я в офис, отвези Ивашову, куда она скажет. – видя, в каком я состоянии, брат не стал задавать вопросов.

Выйдя на улицу, остановил такси и назвал адрес компании.

– Лида, чашку кофе, пожалуйста, – не останавливаясь, отдал распоряжение секретарю.

Через минуту чашка горячего ароматного кофе стояла на столе. Пялясь перед собой на пустую стену, отхлебнул глоток. Обжегся! Время шло. Передо мной лежала гора папок, а я сидел и думал о Тане! Перед глазами стояли ее глаза, полные слез!

«Ублюдок!» – обозвал себя, на пол полетели папки. Хорошо бы отправиться в бойцовский клуб и выплеснуть из себя все дерьмо, освободить голову от мыслей, но снова куда-то ехать... Да и видеть никого не хотелось.

– Андрей Андреевич, к вам Алина Геннадиевна, – предупредила Лида. Нажав на кнопку селектора произнес:

– Пусть войдет.

– Ты сказал, что сегодня мы уйдем домой пораньше, – проговорила она, закрывая двери. – Что случилось? – обвела она взглядом бардак на полу. Я не ответил, она медленно прошла к столу, стараясь не наступить на бумаги. Нагнулась, что-то подобрала с пола. – А это кто? – спросила она, положив передо мной две фотографии. Медленно перевел взгляд на снимки. На одном из фото супруга, на другом ее сын. – На тебя очень похож, – ляпнула Алина. Я непонимающе уставился на нее, перевел взгляд на фото. Я раньше даже не вглядывался в изображение. Взял карточку в руки, в голове стал складываться пазл. Из памяти всплывали наши с Германом детские фотографии...

«Ее убить мало!»

Глава 4

Таня

«Отделалась испугом», – сказала бы я так о нашей с Черногоровым встрече за закрытыми дверями. Герман, как я поняла – его родной брат. Пока он вез меня домой, мы обменялись парой ничего не значащих фраз. Парень посматривал на меня в зеркало дальнего вида, а я делала вид, что этого не замечаю. Мне хотелось быстрее добраться домой и объясниться с Артемом. Его поведение меня обескуражило и даже расстроило, но я же не знала, что сказал ему Черногоров.

Мы уже подъезжали к многоэтажкам, когда мне позвонила мама.

– Таня, ты где? – спросила она, как только я приняла вызов. – Сказала, сейчас буду, и пропала.

– Мам, я уже почти пришла. Через пять минут встречай, – постаралась вложить в голос немного радостных нот.

– Не спеши. Звонила воспитательница из детского сада, у Макса температура, горло красное. Просили прийти забрать, он сильно капризничает. Мне пойти?

«Ну вот, сходили вчера, поели мороженое!»

– Мам, я сама его заберу. – новость меня расстроила. Днем за Максимом придется маме ухаживать – больничный брат не хочется, зарплата у меня и так маленькая. Родительница справится, не в первый раз ей присматривать за внуком. – Жди нас, – произнесла я и сбросила вызов. – Остановите мне здесь где-нибудь, пожалуйста, – обратилась к Герману.

– Куда вам надо, скажите, я довезу, – твердо произнес он.

– В детский сад, сына забрать. Вон по той дороге и направо. – спорить у меня не было ни времени, ни сил, Макса надо было скорее забрать. – Спасибо, – произнесла я, когда мужчина остановился у ворот садика. – До свидания, – прежде чем захлопнуть дверь, произнесла я.

Медсестра сообщила, что дала ему жаропонижающее, поэтому он такой вялый и сонный, предупредила, чтобы в садик я сына пока не водила. Мне этого можно было и не говорить.

Одевая сына, я старалась его немного развеселить, но Макс не поддавался. Взяв его на руки, поспешила домой. Конечно, он уже большой и тяжелый, но так мы быстрее доберемся. Если бы я была в кроссовках, могла бы и пробежаться.

Возле садика стоял хаммер. А ведь я попрощалась с парнем, неужели непонятно было, что он может уезжать?

Игнорируя присутствие Германа, я прошла мимо автомобиля. Да и не хотела я, чтобы он видел моего сына. Их сходство было таким очевидным, что не заметить его мог лишь очень невнимательный.

– Таня, – открыв водительскую дверь, окликнул меня Черногоров-младший. – Садитесь, я довезу вас до дома.

– Нет, спасибо. Я пройду.

– У вас ребенок больной, а вы упрямитесь.

Подслушивал наш разговор с мамой?

– Хорошо, – согласилась, потому что так будет лучше для Макса. Его нужно было быстрее уложить в постель и вызвать врача.

– Мама, мы поедем на этой большой машине? – удивленно спросил меня сын. В другой день Макс бы от радости прыгал до небес, а сегодня лишь слабо улыбнулся.

– Да, сынок.

Мы подошли к двери. Герман забрал из рук Максима и усадил на сидение, его взгляд мне не понравился – очень уж внимательно разглядывал он малыша. Я села рядом с Максом и обняла его. Герман закрывал дверь, но вдруг неожиданно спросил:

– Таня, чей он сын?

* * *

Таня

– Мой! – сердце дрогнуло от тревоги, но показывать ее я не имела права.

– Я интересовался, кто его отец, – не сдавался Герман, говорил он вежливо и негромко.

– Я бы вас познакомила, но он погиб, – не моргнув глазом, уверено соврала я.

– Ясно. – поверил он или нет, осталось для меня загадкой. Вопросы он задавать перестал, закрыл дверь и сел на водительское кресло. Я пожалела, что уступила его просьбе.

«Что будет, если он расскажет о своих подозрениях Андрею?»

Крепче прижав к себе Макса, я пыталась успокоиться.

– Мой папа герой, – неожиданно заявил Макс. Я не думала, что он все это время внимательно нас слушал.

– По другому и быть не может, – повернувшись, Герман улыбнулся моему сыну. Я поразилась, как были похожи их улыбки.

– Угу, – согласился сын.

Через несколько минут мы подъехали к нашему дому. Поблагодарив мужчину, я забрала Макса и поспешила домой.

Меня тревожила мысль, что теперь Черногоров не исчезнет из нашей жизни. Хотя, вполне возможно, я зря себя накручиваю, и Андрею будет абсолютно все равно, что у него где-то подрастает сын.

Педиатр пришла поздно, осмотрев Макса, она попросила показать ей детскую аптечку. Просмотрев содержимое, сделала назначение, добавила два препарата, которых у нас не оказалось.

– Я приду завтра, – предупредила она.

Весь вечер Макс капризничал, отказывался от еды, с трудом нам удавалось уговорить его побырзгать горло.

«Мне еще тетради проверять», – подумала я, когда Максим уснул.

– Иди, поешь, – сказала мама, увидев, что я сажусь за работу. Все это время мне было не до телефона. Достав из сумки мобильный, пошла в кухню. На столе стояла тарелка с остывшими варениками, закинув их в микроволновую печь, включила экран телефона.

Артем звонил два раза. И прислал несколько смс.

А: Таня, твой муж тебя не обидел?

«Если бы ты не сбежал, не пришлось бы спрашивать!» – зло подумала я.

А: Извини, повел себя, как козел! Меня убила мысль, что ты замужем. До сих пор в голове не укладывается.

Микроволновка пиликнула, я достала тарелку, поставила на стол. Понять Артема я могла, но осадок от его поступка остался.

А: Нам нужно встретиться и поговорить. Мне нелегко смириться, что ты принадлежишь другому, но я не смогу тебя отпустить, Таня.

Прочитала последнее предложение и возмутилась: «Нет, чтобы сначала выслушать любимую девушку, а потом делать выводы!».

Отвечать ему не стала. Слишком много всего свалилась на меня в этот день: появление «мужа» и его отвратительное требование, некрасивое поведение «Артема», подозрения Германа, и главное – болезнь Макса. Нужно было успокоиться и все обдумать.

Черногоров так просто не отвяжется, не знаю, что происходит сейчас в его жизни, но он собирается меня за это наказать. Можно было бы позвонить Тане и все у нее узнать, но общаться с бывшей приятельницей никакого желания не испытывала.

Мы подружились на первом курсе. Обе удивились, когда узнали, что полные тезки. Конечно, в глаза бросалось социальное неравенство, но тогда мне казалось, что для Тани это не имеет значения. Веселая, яркая, свободная... Она легко заводила знакомства, влюбляла в себя парней, бросала их и заводила новых. Ночи она проводила в клубах или на частных вечеринках. Я несколько раз сдавала за нее английский и немецкий – мы были в разных группах.

Потом в моей жизни случилась трагедия – родители попали в аварию. Папа погиб на месте, а маму удалось спасти. Таня тогда очень сильно меня поддержала. Отложенные родителями деньги быстро закончились, маме нужно было продолжать лечение, проходить реабилитацию, а средств на это не было.

Родственники и друзья родителей старались помочь, но этого не хватало. Трудоустроиться я не могла, никто не желал брать первокурсницу без опыта работы.

Узнав о моих проблемах, Таня продала кое-что из украшений и внесла полную сумму за курс реабилитации. Я не соглашалась брать у нее деньги, но она убедила меня, что это все мелочи. Я пообещала все вернуть, на что подруга только рассмеялась и сказала, что ей одна вечеринка обходится дороже. Позже Таня оплатила еще два курса реабилитации в лучших центрах города. Нас это сблизило, мы стали лучшими подругами. Конечно, проводить вечера вместе у меня не получалось, нужно было смотреть за мамой, но в университете мы не разлучались.

Я мечтала устроиться на работу и частями возвращать ей долг. В интернете познакомилась с автором, который планировал перевести свой роман на английский язык, начала потихоньку зарабатывать. Мама встала на ноги, начала самостоятельно передвигаться по дому. Жизнь налаживалась.

А затем пришла Лариса Игоревна с каким-то мужиком и потребовала, чтобы я вышла замуж за Черногорова. Я отказалась. Тогда мне предъявили счет, который потребовали немедленно оплатить, или они отправятся с ним к моей маме. Я смутно помню последующие три дня. В памяти стоит картина, как плачет Таня и просит прощения, подруга даже не догадывалась, что ее мать может так поступить.

Сейчас я понимаю, что это оказался спланированный спектакль, после которого я должна была еще глубже ощутить свою вину и не повернуть назад, ведь Таня для чего-то все это время хранила чеки.

Три дня мне вдалбливали, что я должна делать, а если посмею проболтаться, сильно об этом пожалею.

Плохо помню, что происходило в ЗАГСе, меня трясло, боялась упасть в обморок. Помню, как подошла Лариса Игоревна, обняла меня и громко произнесла: "Доченька, поздравляю! Хороший муж тебе достался!».

Немного пришла в себя, когда увидела брачное ложе. Остановить все это можно было, только сознавшись, но я этого не сделала.

С Таней мы общались, но уже не так. Она практически не посещала занятия, а в конце второго курса и вовсе собиралась перебраться в Италию. Я много раз спрашивала, что мне теперь делать, а Таня отвечала:

– Ничего, если не хочешь сесть в тюрьму.

– За что меня могут посадить? – хотела я знать.

– Если ты все расскажешь Черногорову, мама обвинит тебя в мошенничестве, Таня. Да и твой муж найдет способ всем нам отомстить. Ты, наверное, уже поняла, что он опасный человек.

А потом тест. Две полоски. Помнила слова Андрея, когда он покидал номер. Я снова обратилась к бывшей подруге с вопросом: «что мне делать?».

– Ну, ты прям как ребенок. Аборт, конечно же! Прямо сейчас беги к врачу и избавься от беременности! Деньги есть? – по-деловому спросила она меня.

– Есть, – ответила я.

В больницу я не поехала. Убить ребенка, пусть и не от любимого мужчины, я бы не смогла. Он ведь и мой. Нет, он в первую очередь мой! В этом малыше моих ДНК клеток не меньше, чем Андрея. Я призналась маме, что беременна. О том, как это произошло, не рассказала, объяснила, что отцу ребенок не нужен, а я не хочу его убивать.

– Будем рожать, дочка. Срок маленький, до конца учебного года живот видно не будет. Окончишь второй курс и переведешься на заочное отделение. Вырастим мы малыша, – подержала мое решение родительница.

Поев и помыв тарелку, я вернулась в комнату. Маму отправила отдыхать.

Макс спал беспокойно. Температура вновь поднялась. Положив аккуратно градусник подмышку, я подождала несколько минут. Почти тридцать девять. Решила не сбивать, пусть иммунитет борется. Померю минут через пятнадцать, если продолжит подниматься, дам жаропонижающее.

Устроившись возле кровати сына, повернула в свою сторону ночник и принялась проверять тетради. Температура у Макса поднялась. Он даже не проснулся, когда я давала ему сироп.

Время приближалось к двенадцати ночи. Глаза слипались, но нужно было закончить проверку диктанта.

Телефон на столе негромко заиграл. Поднялась, подошла к мобильному. Номер незнакомый.

«Кто это в такое время звонит? Наверное, номером ошиблись». – подумал я, и приняла вызов:

– Аллю?

– Спустись вниз, я стою у подъезда.

Глава 5

Андрей

– Нет, не похож. Ничего общего с тобой, просто показалось, – взволновано заговорила Алина. – Ничего общего с тобой, – повторила она второй раз. Алина отрицала наше сходство, а я находил, что оно даже слишком явное.

– Иди, собирайся и жди меня внизу, возьму документы и спущусь. – рука, держащая снимки, дрогнула. – Иди, – повторил я спокойно, но Алина не спешила покинуть кабинет.

Дверь за ней закрылась. Я внимательно разглядывал фотографию мальчика. Когда просматривал отчет, не обратил внимания, как его зовут. Отыскав на полу папку, пролистал быстро страницы. Максим – имя моего сына. Такая схожесть не может быть случайной. Взглядом уловил дату рождения малыша. Со дня нашей с Таней свадьбы прошло меньше девяти месяцев... До той ночи беременной она быть не могла.

Собрав документ, закинул в кейс те, которые требовалось срочно просмотреть и подписать, остальные сложил и оставил на столе. Досье убрал, фотографии Максима и Тани покрутил в руках, не стал прятать их в стол, засунул во внутренний карман пиджака.

– Лида, можете сегодня раньше закончить, – объявил, проходя мимо секретаря.

– Спасибо, Андрей Андреевич. – кивнув, направился к лифтам.

Разрывало от тех эмоций, что сейчас во мне бушевали. Первым желанием было вернуться в этот убогий дворик и... А вот дальше я не знал, чего мне хочется больше: увидеть сына, разобраться с его лгуньей-мамой, съездить в клинику и сделать тест на отцовство, развестись с Татьяной и больше никогда не видеться, или... Забрать их в свой дом?! И откуда вообще в моей башке появилась эта последняя мысль?!

Алина ждала у выхода. Я смотрел на девушку и задавался вопросом: «почему мы вместе?» Хрен его знает! С ней удобно. Алина не взрывает мозг. Старается мне угодить. Она не шатается ночами по клубам, а это жирный плюс. И у нее никогда не болит голова, что не может не радовать здорового мужика с высокой степенью сексуальной активности даже несмотря на то, что секс стал просто механическим действием, с помощью которого легко можно сбросить напряжение. А вот чтобы добавить в это дело эмоций... чтобы до дрожи хотелось именно ее, а потом сорвало все стоп-краны... Такого не было. Да и не помню, когда со мной случалось такое в последний раз. Подумал о Тане и о том, как сегодня чуть не распластал ее на столе в кабинете брата. В тот момент эмоций было через край: злость, желание... Рассудок помутнел.

– Может, поужинаем где-нибудь? – как только я поравнялся с Алиной, задала она вопрос.

– Выбирай ресторан, – согласился я. Дома я запрусь в своем кабинете и до ночи буду грузиться мыслями, что роятся в моей голове.

Желание еще раз съездить к «супруге» не пропало, я прилагал немало усилий, чтобы казаться спокойным. После нашего «разговора» в клубе мог с уверенностью предположить: ничем хорошим встреча не закончится.

В ресторане мы пробыли недолго, к девяти вечера вернулись домой. В машине Алина пыталась привлечь к себе внимание: то закинула ногу на ногу, открывая прекрасный вид на стройные ноги, то расстегнула пуговицу на рубашке, но я делал вид, что не замечаю явного заигрывания. Я все это время думал о том, что у меня есть сын. Сын, которого я не знаю, и четыре года жизни которого я пропустил.

Пытался понять, что чувствую по сути к незнакомому ребенку. Я бы соврал себе, если бы сказал, что во мне пробудились отцовские чувства. Ничего подобного. Так сразу это не происходит, а у некоторых и вовсе не наступает.

– Предлагаю вместе приять душ. – Алина вплотную прошла ко мне, словно кошка, потерлась о мой торс. Узкая ладошка скользнула вниз и обхватила член. – М-м-м, я вижу, ты очень

хочешь помыться, – протянула она низким голосом. Столь откровенные ласки не могли оставить меня равнодушным. Закрыв глаза, поцеловал ее, Алина тут же ответила.

С какого-то хрена я представил, что целую совсем другую женщину, будто это она так страстно отвечает. Мне даже показалось, что я чувствую ее запах – аромат весенней свежести и клубники, и Танины губы... такие сочные, естественные, мягкие. Меня накрыло.

Сорвав с Тан... с Алины одежду, я унес ее в душ.

– Подожди, свет включим, – попросила она.

– Не надо! – бросил я, занес в кабинку и в темноте развернул ее к себе спиной.

Мне нужно было сбросить напряжение, которое сродни наваждению. Я не хотел сейчас разбираться, почему все так, но единственное логичное объяснение, которое мог дать – это то, что там, в клубе, Таня пробудила во мне первобытные инстинкты, и это желание никуда не делось, оно продолжало все это время во мне бурлить.

Надавив на спину Алины, заставил ее прогнуться, выпятить зад. Я знал, как быстро заведи девушку. Моя рука в темноте без проблем отыскала средоточие женственности, два пальца во влагище, один на клитор. Как только Алина стала громко стонать, наваждение рассеялось. Дальше как обычно... С таким же удовольствием я мог и передернуть.

Глаза привыкли к темноте. Быстро приняв душ, оставил Алину в ванной.

– Я в кабинет, работы много. Меня не жди, ложись, – бросил я, прежде чем покинуть комнату.

Достав фотографии, убрал их в стол. Отбросив все мысли, сосредоточился на работе. Управился часа за два. В сон не клонило, поэтому пошел в кухню заварить себе чашку чая. Телефон в кармане домашних брюк негромко заиграл. Звонил Герман.

– Что не спишь? – принял я вызов.

– Я в клуб, присоединиться не желаешь?

– С женой поругался? – спросил брата, не видя другой причины, почему он срывается из дома среди ночи. У Германа отличный управляющий, который ведет практически все дела и живет ночной жизнью, а брат редко задерживается в клубе допоздна. Как и я, вечера он любит проводить дома.

– Да. Все как всегда.

Жизнь любит преподносить сюрпризы. Я вообще не планировал заводить детей, у меня и времени не было остановиться и подумать о чем-нибудь, кроме работы, и вот, вполне возможно, у меня подрастает сын. Герман, наоборот, уже несколько лет бредит идеей стать отцом, а у его супруги каждые несколько месяцев появляются отговорки, почему им не стоит заводить ребенка. Ссоры случаются регулярно, и я не понимал, что их держит вместе.

– Не хочется никуда ехать, Герман. – залил кипяток в кружку и заварной чайник.

– Не настаиваю. Отдыхай тогда, завтра поговорим. – несмотря на твердый, уверенный голос, я чувствовал, что он подавлен.

– Может ко мне? – предложил я.

– Нет, я в клуб. Поздно уже. Давай, Андрюх!

– Давай. – бросив мобильный на столешницу, я вылил в раковину кипяток из кружки. Чай пить расхотелось.

Подумав недолго, решил отправиться в клуб. Не разбудив Алину, быстро переоделся, спустился в кабинет взять ключи от машины. Рука сама потянулась к ящику, в котором лежали фотографии. Не доставая их, долго стоял и рассматривал. Так и не придумал, что мне делать с «женой» и сыном. Сначала бы не помешало поговорить с Таней, выяснить, почему она не сделала аборт, когда узнала о беременности. Так бы поступило процентов девяносто знакомых мне женщин, а оставшиеся десять приняли бы трясти из меня деньги. Таня относилась к другой категории, но понять ее мотивы мне пока не удавалось.

Закрыв ящик стола на ключ, выключил везде свет, написал сообщение Алине и выехал из дома. Мысли постоянно возвращались к жене и сыну. Вместо того, чтобы отправиться в клуб, как планировал, я оказался на окраине Москвы в старом дворике.

Глава 6

Таня

– Спустишься вниз, я стою у подъезда. – поднимая трубку, я не знала, чей голос услышу, но точно не рассчитывал услышать Артема. Тихонько выйдя из спальни, ответила:

– Ты на часы смотрел?

– Я уже двадцать минут наблюдаю за вашими окнами и знаю, что ты не спишь. – голос его звучал обвинительно, только понять не могла, в чем он пытается меня обвинить.

– Ты не ответил на вопрос, – устало произнесла я, растирая лицо, чтобы немного взбодриться. – И еще, почему ты звонишь с незнакомого номера.

– Потому что ты мне не перезвонила и не ответила ни на одно сообщение!

Наверное, мой мозг уже спал или логика хромала, но я не могла увязать, как это связано между собой. Ну и ладно.

– Артем, у меня Макс заболел, поэтому я на ногах. Спуститься, как ты понимаешь, не могу. Давай завтра поговорим.

– Таня, я места себе не нахожу. Разъедаю себя за то, как мерзко себя повел.

Тут, наверное, надо было начать его переубеждать, но я не стала, потому что была с ним полностью согласна.

– Спустишься на пять минут, я надолго не задержу, – продолжил он. – Или давай я поднимусь к тебе, сядем, спокойно поговорим.

Только этого не хватало! У мамы чуткий сон, проснется и услышит, что у меня «муж» объявился.

– Артем, не настаивай. Завтра поговорим. – я заглянула к сыну, Макс спал. Подходить не стала, чтобы наш разговор его не разбудил.

– Как скажешь, но знай, что я жду тебя у подъезда. Не уеду, пока не поговорим. – прозвучало в ультимативной форме. Мне бы проигнорировать требование и пойти лечь спать, а я давай его уговаривать:

– Тема, не выдумывай, езжай домой и ложись спать.

– Таня, мне нужно сказать тебе что-то очень важное. Между нами не должно остаться тайн.

– Хорошо. Ты обязательно мне завтра все расскажешь. А сейчас езжай домой, тебе утром хозяйских дочерей в школу везти.

– Таня, неужели я так низко пал в твоих глазах? Никуда я не уеду, пока с тобой не поговорю. – он будто меня не слышал.

«Мы уже спорим минут десять. Спустилась бы сразу, поговорила и вернулась», – подумала я.

– Артем, я сейчас спущусь, но ровно на десять минут. Макс может в любую минуту проснуться, – строго проговорила я и закончила разговор.

Заглянув перед выходом к Максиму, потрогала его лобик. Убедившись, что он спокойно спит, вышла в коридор. Бросила взгляд в зеркало. Хорошо бы переодеться. Лосины и тонкая футболка подчеркивали все изгибы тела, на попе даже полоски простых хлопковых трусов выделялись. На лице ни грамма косметики, волосы высоко собраны в хвост... Плкнув на свой внешний вид, накинула на плечи мамин шелковый палантин, закрыла дверь и побежала по лестницам вниз.

«Надеюсь, он скажет действительно что-то важное!»

* * *

Таня

Спускалась, а сердце было не на месте. В любой момент Максим мог проснуться, а меня рядом нет.

Артем и правда, ждал у подъезда. Машина стояла напротив, оттуда доносилась его любимая музыка. Вроде, негромко играла, но я все равно осмотрела окна, не выглядывает ли откуда-нибудь недовольный сосед. Вроде, все тихо.

– Музыку выключи. – Артем двинулся ко мне, но я его своим требованием остановила.

– Идем в машину, – махнул он рукой. – Прохладно что-то.

– На лавочке посидим, – подумав, отказалась я. В автомобиле можно заблокировать замки, а тут я спокойно могла встать и уйти, если разговор Артем решит затянуть.

Включив на телефоне экран, засекала время. Пока Тема возился с магнитолой, я заняла темную лавочку, подальше от любопытных соседей, хотя во всем дворе горело только два фонаря, даже лампочки не у каждого подъезда светили.

– Артем, что такого важного ты должен мне сообщить? – спросила парня, как только он приблизился к скамейке.

– Таня, посмотри на меня, – присел он рядом. Нервно взял одну мою руку и принялся ее гладить. – Прости за сегодняшнее, этого больше никогда не повторится, обещаю. Все произошло так неожиданно... А ты ни разу не упомянула о муже...

– Он не муж мне, Артем! – строго оборвала я парня. – История некрасивая и запутанная, у меня нет времени вдаваться в подробности, но запомни: не называй Черногорова моим мужем! То, что в его паспорте стоит печать, не делает меня его женой.

– Но Макс же его сын? – с уверенностью спросил он.

– Максим мой сын! – твердо, по буквам произнесла я. – Только мой! Черногоров к нему не имеет никакого отношения! – я посмотрела на время, из десяти выделенных на разговор минут осталось восемь.

– Хорошо-хорошо. Я просто подумал, что если Макс его сын, Черногоров может захотеть его забрать. – мое сердце не просто сбилось с ритма после его слов, оно еще куда-то провалилось.

– Он не его сын! – в моем голосе слышался страх, ведь слова Артема могли оказаться пророческими. – Это все, что ты хотел выяснить? – меня раздирали злость и раздражение. Будто Германа мне было сегодня мало, еще и Артем прицепился!

– Нет. – взъерошил он пышные светлые волосы. Складывалось ощущение, что он собируется духом, чтобы произнести что-то важное. Поднес мою руку к губам и стал перецеловать пальцы, а я в нетерпении постукивала ногой и смотрела на окно, в котором мягко светился ночник. – А если он не даст тебе развод? – об этом даже думать не хотелось, но это был справедливый вопрос. Андрей мог так поступить, пока я не выплачу ему баснословный долг.

– Тема, что ты от меня хочешь? Я не знаю, что на уме у Черногорова. Ты видел его, воевать с ним у меня нет ни сил, ни желания. – стоило об этом подумать, в голове появилась пульсирующая боль.

– Я постараюсь что-нибудь узнать, Тань. Может, получится с ним договориться?

– Попробуй, – без особого энтузиазма ответила я. Вряд ли что-то у Темы выйдет. На таких, как Черногоров не повлиять. Я в его списке врагов, а врагов нужно уничтожать, не физически, так морально.

Я вновь посмотрела на часы в телефоне, осталось три минуты.

– Таня, если ничего не выйдет, не отчаивайся, мы все рано будем вместе. Я не оставлю вас с Максимом! Я люблю тебя! Многие пары живут гражданским браком, причем у многих из

них есть официальные семьи, но это же не мешает их счастью? – в голосе Артема мне послышались довольные ноты. Да нет. Разве может мужчина радоваться, что его любимая женщина находится в браке с другим?

– Артем, у меня Макс температурит, он в любой момент может проснуться, расплакаться, а меня рядом нет. – пора уже было намекнуть, что отведенные десять минут подходят к концу. Сзади нас раздался хруст, я резко обернулась.

– Я вот, что хотел тебе сказать. – замялся Тема, сильно сжал мою руку, что я даже поморщилась. – В моей жизни тоже не все так гладко, как я тебе рассказывал... – продолжал он, а я испуганно наблюдала, как от дерева отделилась крупная фигура и направилась к нам. – У меня есть дочь, – выдохнул громко Тема. Я перевела на него взгляд. За месяц нашего знакомства я ни разу о ней не слышала. Почему он скрывал? – Но это еще не все...

Мой взгляд снова вернулся к мужчине, который бесшумно подошел к нам. Андрей! Что он тут делает?! Что из нашего разговора он услышал? Тема тоже увидел мужчину и прервал свое признание.

– Что ты здесь делаешь? – вскочил на ноги мой парень и грозно, как мне показалось, спросил Черногорова. На Андрея этот яростный тон не произвел никакого эффекта, он высокомерно выгнул бровь, смерил его презрительным взглядом и обратился ко мне:

– Что за посиделки при луне? – зло протянул Черногоров. – Ты должна быть рядом с заболевшим ребенком! – его жесткий взгляд заставил меня поежиться. Он больше ничего не добавил, но длинная, выжидательная пауза была красноречивее слов. Никто не спешил ее заполнить. Хотела возразить, но ввязываться в долгий спор – еще больше злить «благоверного». Я поднялась со скамейки и направилась к подъезду. Машинально включила экран на телефоне, десять минут истекли.

Глава 7

Андрей

Не понимаю, какого лешего я приперся в этот двор. Выключил фары, постоял немного. Собирался к Герману, а меня занесло... Я даже взял в руки трубку, чтобы ей позвонить. Номер сохранил на всякий случай, как только получил отчет.

«И что мне ей сказать? Потребовать объяснений среди ночи?» – бросив мобильник обратно на соседнее сидение, завел двигатель. Не только Герману сегодня требуется напиться. Развернуться можно было, только объехав двор. Я уже собирался его покинуть, когда заметил свет фар у ее подъезда. Машину сразу же узнал.

Решение созрело моментально. Заглушив двигатель, направился к дому Ивашовой. Встал у дерева и ждал. Попробует только отправиться на ночное свидание, устрою им обоим райскую жизнь! А этот гондон пожалеет, что проигнорировал мое предупреждение!

Беседа у них вышла занимательная. Парень решил признаться, что женат, но выставить все так, будто для их отношений гражданский брак – единственный приемлемый вариант. Собрался жить на две семьи, сделав Таню любовницей?

В том, что Максим – мой сын, оставалось все меньше сомнений. И пока он лежит с температурой, его мама выслушивает придурка, который пытается ее обмануть.

«Не оставит он их! Любит ее!»

Выругался себе под нос. Я не планировал обнаруживать свое присутствие так скоро, пусть бы признался, что женат. Хотелось увидеть и услышать реакцию Тани, но долбанная ветка под моим весом громко хрустнула, Татьяна резко обернулась.

Парень меня удивил своим грозным видом. Зарабатывает в ее глазах баллы? Ну-ну! Несмотря на то, что фонарь тут не горел, ночь была достаточно светлой, чтобы детально разглядеть ее наряд. На ней не было лифчика, твердые горошины сосков отчетливо просматривались через тонкую ткань. У меня во рту слюна образовалась, словно у голодного пса. Реакция такая, будто час назад я не получил разрядку! И, судя по тому, как этот «товарищ» таращится на Таню, не у меня одного!

Это не все, что я хотел сказать, но голос меня подводил, поэтому я решил дожждаться, когда Таня скроется в подъезде. Поправив на плечах эту тряпку, она продемонстрировала нам упругие круглые ягодички. И ладно бы одета была в дорогое эротичное шмотье, а тут на обычные тренировочные лосины повелся, как зеленый юнец! Хрен знает, кто из нас издал стон, но меня это окончательно взбесило.

– Подбери челюсти с земли! – рывкнул я, не повышая тона.

– Ты тоже! – огрызнулся Артем. – Она тебе не принадлежит.

До какого числа там нужно считать, чтобы успокоиться? До десяти? Я уже перевалил за двадцать, а гнев во мне только сильнее разгорался. А ведь он был прав, она только на бумагах моя...

Моя?.. Какого хрена?... Разбираться в себе не стал. Сначала нужно вот этому водителю доходчиво объяснить, раз он спокойно не понимает.

– Я вижу, ты парень смелый. – провоцировал его.

– Пытаешься запугать?

– И не думал. Ты же обещал ей свободу добыть, помнишь ваш разговор?

– Ну? – усмехнулся парень.

– Я предоставляю тебе шанс, – холодно произнес я. – Бойцовский клуб «Спарта» знаешь, где находится?

– Найду, – продолжал он дерзить.

– Через три дня я устрою нам бой. Победишь ты – Таня получит свободу, выиграю бой я – ты отвалишь от нее навсегда. – я бы легко мог уделывать парня и здесь, но он побежит с заявлением в полицию, а шумиха может навредить не только мне и компании, но и Тане с Максимом.

– Я давно не тренировался... – завел он ожидаемую мной песню. Другой бы воспользовался возможностью и, даже если бы проиграл, заслужил мое уважение. – Можно ведь решить этот вопрос цивилизованным способом... – он не согласится, понял я.

– Хорошо, хочешь решить спор мирным путем? – вытащил я телефон из кармана. – Если еще раз увижу тебя рядом с моей семьей, дам послушать твоей жене запись сегодняшнего разговора. Пусть она узнает, что муж собирается содержать любовницу, которой клянется в любви. – понятно, что никакой записи у меня не было. – Слышал, у тебя тесть полковник в отставке, ему тоже дать запись послушать?

– Зачем тебе Таня? – задал он свой вопрос.

– Не хочу, чтобы возле моего сына крутились всякие ублюдки. – прожег я его яростным взглядом. – Это желание ты можешь понять?

Ничего не сказав, он двинулся к своей машине. Не вытаскивая рук из карманов, я усмехнулся, наблюдая за ним. Артем поравнялся со мной, неожиданно мне в живот прилетел удар. Я согнулся, но не столько от боли, сколько от того, что не ожидал такой подлости. Следующий удар достиг моей челюсти.

«Ты сам напросился!»

* * *

Андрей

Шакал!

Телефон вылетел из кармана, когда вытаскивал руки, но сейчас было не до него. От следующего удара увернулся. Артем, поняв, что избить меня не удастся, решил сбежать, автомобиль его стоял неподалеку.

Схватив его за футболку, развернул к себе. Я старался контролировать свой гнев, не вкладываясь в удары. Много лет назад я чуть не заплатил свободой за неумение управлять эмоциями. Молодость и горячность часто играют против тебя, а если в кулаках еще и достаточно дури, то можно ненароком убить соперника. Я мог стать убийцей, мне просто повезло, что парень выжил, а у нашей семьи было достаточно денег, чтобы восстановить ему здоровье и обустроить жизнь. После того случая я бросил заниматься боксом, а эмоции научился подавлять.

Несколько несильных ударов по корпусу Артема, так, чтобы следов почти не осталось, но они долго еще о себе напоминали. В конце не удержался и заехал ему между глаз. Из носа Артема хлынула кровь.

– Пошел вон, – процедил по буквам.

Я принялся искать в темноте телефон. Дверь подъезда грохнула. Таня бежала в мою сторону.

«Видела все из окна», – догадался я. – «Сейчас начнется...»

А дальше произошло несколько вещей, совершенно выбивающих землю из-под ног. Таня прикрыла меня собой. Маленькая хрупкая девочка закрыла меня своим телом! Я упустил из вида Артема, а он нашарил в темноте толстую ветку и решил огреть меня ею по голове. Он бы не смог остановиться, сила инерции несла его вперед вместе с палкой. Доля секунды для принятия решения, я развернул ее в своих объятиях и подставил спину. Ключицу обожгло болью, ноги от удара подкосило, но я устоял.

Наверное, я бы его точно догнал и убил, если бы не Таня.

– Не надо, – испуганно замотала она головой. Вцепилась хрупкими пальчиками в рубашку, не отдирая же ее силой.

Меня и самого нехило потряхивало, он же одним ударом мог погасить свет в этих больших красивых глазах!

– Ты что творишь, сумасшедшая?! – встряхнул ее, как только немного отпустило. – Этот урод мог тебя убить! – одна мысль об этом заставляла кровь стыть в венах.

– Я не думала...

– И как часто ты не думаешь, когда бросаешься спасать людей?! – меня прорвало. Какой, нахрен, контроль, когда эта девочка прикрывает собой здорового мужика, от которого она, кроме дерьма, ничего не видела?! – Я же тебе сказал идти к ребенку!

– Максим спит, – стала оправдываться Татьяна. Я ее напугал. Тане не понять, что я свой страх выплескивал, который до сих пор сковывал всю грудь. – Соседи полицию вызвали. – обернулась она на свет фар. Во двор въехал полицейский уазик.

– Подыграй мне, – голос сорвался, получилось грубее, чем хотел. Я сел на лавочку, которая стояла за нами, и потянул Таню на себя.

– Нет, – мотнув головой, она отступила назад.

– Пожалуйста. Слово даю, я тебя не трону. – Таня боком хотела присесть мне на колени. Подхватив под ягодицы почти невесомую девушку, я усадил ее на бедра. Вырваться не позволил. – Изобразим поцелуй? – обхватил ее лицо руками, вынуждая поднять взгляд. Смутилась, словно малолетка. У нее после меня мужики были?

Полицейский уазик остановился напротив нас, открылись две двери, трое стражей правопорядка направилась в нашу сторону.

– Я боюсь, – шепнула Таня. Могла и не говорить, я и так чувствовал, что ее всю трясет.

Приблизив свое лицо к ее губам, я еще раз шепнул «не трону». Актер из меня никудышный, да и поцеловать мне ее хотелось по-настоящему, но я же обещал. Стянув с ее волос резинку, зарылся в них пальцами. Таню будто заморозило в моих объятиях.

– Ну, – подбодрил ее, не касаясь губ. Движения при этом исполнял такие, словно мы страстно лобзаемся. Она несмело положила мне руки на грудь и повела головой.

На самом деле отделаться от наряда мне бы не составила никакого труда – я нагло воспользовался ситуацией. Во-первых, ее тепло и аромат успокаивали, а во-вторых, мне нравилось все, что сейчас происходило. Равнодушным ее близость меня не оставила, и Таня это почувствовала, но прежде чем она сломя голову бросилась домой, к нам обратился полицейский:

– Добрый вечер. Сотрудник патрульно-постовой службы лейтенант Иванов. Нам поступил сигнал, что здесь во дворе произошла драка.

– Добрый вечер, лейтенант, – ответил я, удерживая Таню у себя на коленях. – Драку мы не застали. Была она или нет, не могу сказать. Когда подъехал, видел двух мужиков, но они разъехались.

– Предъявите, пожалуйста, документы, – строго произнес полицейский.

– Мои документы остались в машине, – кивнул я на хаммер, стоящий с другой стороны двора. – Жена здесь живет, – указал я головой на подъезд, – она принесет паспорт, если это так необходимо, – говорил спокойно и уверенно.

– Представьтесь, пожалуйста? – обратился лейтенант к Тане.

– Ивашова Татьяна Петровна.

– Ничего подозрительного вы не видели?

– Нет. – слишком рано она замотала головой, и я обнял Таню за плечи. Вряд ли мои прикосновения ее успокоят, но мне бы этого хотелось.

– Почему нарушаете порядок? – вновь он обратился к Тане. Тон голоса лейтенанта стал меня бесить – нашел, на кого давить!

– Отойдем, лейтенант? – теперь мой тон голоса заставил их напрячься.

– Гражданин?..

– Черногоров. Я вам документы предъявляю. Моя жена вернется домой к ребенку. – не спрашивал, а предупредил их, возразить они не посмели. Стоило только показать, кто здесь главный, и все тут же изменилось. – Я тебе наберу. – по-хозяйски притянул к себе и поцеловал в висок, продолжал нагло пользоваться ситуацией. – Иди, – тихо шепнул.

Таня направилась к подъезду, проводив ее взглядом, развернулся и пошел к машине. Ключица адски болела. Хорошо, что рубашка темная, и не видно запекшейся крови.

За мной шло двое стражей правопорядка. Третий, наверное, вернулся к машине.

– Черногоров... Знакомая фамилия. Заместитель директора ФСБ... – мямлил лейтенант.

– Аркадий – мой дядя, – бросил равнодушно. Мне даже не нужно было видеть их лиц, чтобы сказать, что они удивленно, тревожно переглянулись.

Заметив сегодня во дворе Артема, блокировку и сигнализацию не включил, поэтому просто открыл водительскую дверь, достал документы и протянул полицейским. Сделав вид, что внимательно просмотрели, вернули их мне.

– А ваша жена живет здесь?

«Вот же любопытный».

– Мы поссорились, она сбежала к родителям. Без обид, парни, но вы не вовремя появились.

– Это наша работа. Мы же не знали, – развел Иванов руками, а потом протянул правую ладонь мне. – Извини.

– Давайте, парни, я поеду, – пожав руку лейтенанту и стоящему рядом с ним сержанту, сел в машину.

Я уже выехал со двора, когда вспомнил, что где-то там остался лежать мой мобильный, пришлось разворачиваться и возвращаться. Хрен с ним, с самим телефоном, но в нем хранится нужная информация, да и контакты я давно не дублировал.

Направив свет фар на небольшую площадку, я вышел из машины. Мобильный отыскал достаточно быстро. Прежде чем уехать, набрал Тане.

«Таня, Танечка, Танюша!...»

Глава 8

Таня

Я убегала. Вот только понять не могла, из-за чего так сильно колотится сердце в груди? Увидев, как подло поступил Артем, нанеся удар исподтишка, я бросилась вниз. Пусть этот поступок Артема не красил, но его нужно было спасать. Такая махина, как Черногоров, даже не вспотеет, когда примется делать из него фарш.

На мое удивление, Андрей стоял в стороне и что-то высматривал на земле. Он не видел, что Артем поднял палку и идет к нему.

– Стой! – крикнула я и встала между мужчинами. Неужели Тема меня не заметил? Если бы не Андрей, закрывший меня своим телом, удар пришелся бы в голову. Чем это могло для меня закончиться, страшно подумать.

Тихо открыв дверь, вошла в квартиру. Мама и сын спали. Мне тоже давно нужно быть в постели, только вот с появлением Черногорова все пошло наперекосяк. Об Артеме мне даже думать не хотелось. Как я могла так ошибиться в человеке? Он даже не извинился, поспешил спасти свою трусливую шкуру.

Андрей в этой ситуации повел себя как настоящий мужчина. Черногоров даже стона не издал, а ведь о его спину переломилась достаточно толстая ветка. Несмотря на неприязнь, в объятиях этого мужчины в тот момент я ощущала себя в безопасности. Странное чувство.

Меня продолжало трясти, подойдя к окну, выглянула во двор. Андрей попрощался с сотрудниками правоохранительных органов, сел в машину и уехал.

«Хорошо, что нас не забрали в отделение полиции. Объяснить все маме, было бы непросто». – подумала я, невольно вспоминая, что и от назойливого лейтенанта меня защитил Черногоров.

Прилегла рядом с сыном. Пока Макс спокойно спит, мне тоже нужно отдохнуть. Закрыв глаза, постаралась расслабиться, отпустить все мысли и тревоги. Навязчиво перед внутренним взором вставала одна и та же картина:

– Слово даю, я тебя не трону, – произносит Андрей. Его глубокий темный взгляд заставляет волноваться, но страха я не испытывала, а его сильные руки с легкостью усадили меня к себе на бедра. – Изобразим поцелуй? – мой разум кричал «Нет!», а внутренний голос тихонько спросил: «Интересно, он всегда целуется жестко, яростно, напористо?» Прогнать эти видения не удавалось, а его «не трону» засело в голове. Ведь не обманул.

На тумбочке завибрировал телефон. Стараясь не разбудить Макса, вылезла из постели, прихватив с собой сотовый, удалилась в кухню.

– Алло? – мой голос звучал холодно. Я была уверена, что это Артем одумался и звонит, чтобы извиниться.

– Не спишь? – услышать голос Андрея не ожидала.

– Нет. – я разволновалась, поэтому легче было отвечать односложно, чем дать ему это понять.

– Как ты? – проявления заботы от этого человека я тем более не ожидала.

«Неужели искренне беспокоится и интересуется?»

– Нормально. – меня смущало и тревожило его поведение. Я до сих пор не знала, как многое он услышал из нашего с Артемом разговора.

– Сын в порядке? Температура не поднялась? – вроде голос все также ровно звучит, а я меня его вопрос заставил напрячься.

– С моим сыном все будет хорошо, вам не стоит за него волноваться. – я догадалась, что он все слышал. Хотя ему мог и Герман рассказать о сходстве с Максимом.

– Об этом мы еще поговорим, но не сейчас, – твердо произнес Черногоров. – Завтра пришло к вам хорошего педиатра, пусть доктор осмотрит ребенка, его профессиональному мнению я доверяю, – властно заявил он.

Я задохнулась от такой настырности. Да еще и в требовательной форме!

– Никого нам не надо. У нас замечательный участковый педиатр. Она знает моего сына, знает особенности его организма и, что не менее важное, Максим ей доверяет, – подчеркнула интонацией последнюю фразу. – Спасибо, но в вашей помощи мы не нуждаемся, – настаивала я на своем.

– Послушай, Таня...

Ничего я не желала больше слышать, сбросила вызов и отключила телефон. Кто ему позволил так бесцеремонно лезть в нашу жизнь? Врача он пришлет! Нашел повод, чтобы сделать ДНК-тест на отцовство? Он не получит моего ребенка! Пусть мстит лично мне, но не трогает сына. Я не знала, что мне делать, а рассчитывать было не на кого. Работая учительницей, я никогда не верну ему долг. Нужно искать дополнительный заработок или новую высокооплачиваемую должность...

«Кто же мне такую должность предоставит?» – неудивительно, что от таких мыслей пропал сон.

Максим проснулся в три утра. Температура вновь поднялась – тридцать восемь и три, сбивать не стала. Обработав горло, посадила его к себе на колени, обняла и стала рассказывать сказку. Кто под сказку первым уснул, останется тайной.

– Таня, вставай, опоздаешь. Каша на столе, – разбудила меня мама. На часах почти восемь. Хорошо, что у меня нет первого урока.

– Мам, назначение врача я оставила на детском комод. С обратной стороны расписала, какой препарат во сколько давать.

– Я разберусь. Поспешу, чтобы успела позавтракать.

В школу я пришла за десять минут до урока. Закинула телефон в сумочку, а включить забыла. Вдруг мама позвонит, а я не на связи? Загорелся экран телефона, и как только появилась связь, стали сыпаться сообщения. Артем звонил несколько раз, не дозвонившись, принялся посылать голосовые послания.

«Даже слушать не стану!» – удалила все записи, не чувствуя ни капли сожаления. У меня растет сын, и я хочу, чтобы у него перед глазами был достойный пример для подражания. Артем явно не подходит для этой роли.

Меня немного удивило, что среди пропущенных не оказалось ни одного звонка или сообщения от Черногорова. Ничего хорошего это означать не могло, вряд ли он смирился с моим «не стоит».

Телефон в руке тихо завибрировал. А вот и объект моих мыслей...

– Я вас слушаю, – приняв вызов, постаралась говорить спокойно.

– Доброе утро, Таня. Я предлагаю нам сегодня встретиться и поговорить.

– Вы, наверное, забыли, у меня ребенок болеет. После работы я сразу поспешу домой.

– Хорошо, – согласился Черногоров. Понять хоть что-то по его тону было невозможно. – Поговорим, когда Максим поправится.

– Нам нечего обсуждать, Андрей... если только развод.

– Ты его никогда не получишь, Танечка, – я услышала, как он усмехнулся. Не успела возмутиться такой фривольности, как он сбросил вызов.

* * *

Андрей

Впервые женщина сбросила звонок, не выслушав меня. И как реагировать? Она наверняка и телефон отключила. Проверять не стал. Бросив мобильник на приборную панель, завел двигатель. Поеду, составлю компанию Герману, выпить сегодня мне тоже не помешает.

Брат находился в кабинете один. Как я и думал, Герман пил.

– Все так хреново? – не глядя, плюхнулся в кресло напротив него.

– На горизонте новая роль, которая даст старт ее карьере. Наташа о такой возможности давно мечтала, а родить детей можно и позже. Запарился я. – нервно провел он по затылку рукой, встал и пошел к мини-бару, достал оттуда стакан, поставил передо мной. – А у тебя что стряслось?

– С чего ты взял, что у меня что-то стряслось? – усмехнулся я.

– Попросить, чтобы лед принесли? У тебя на челюсти синяк растекается. – потрогав рукой место удара, произнес:

– Уже больше часа прошло, особого эффекта это не даст. Куплю по дороге домой мазь. Сильно заметно? – глава компании не должен ходить с разбитым лицом.

– Я сразу заметил, а другие тебе лишний раз в глаза бояться посмотреть. – брат взял бутылку и принялся разливать коньяк. – Если ты домой еще собираешься, может, я тебе зря наливаю? – зависла бутылка над моим стаканом.

– Я и такси могу вызвать. Наливай. У тебя аптечка в клубе есть, или с машины принести? – принялся расстегивать пуговицы на рубашке.

– Стриптиз у нас в зале танцуют, – заржал брат, когда я стащил с себя рубашку. – Увидев на сцене такой торс, телки тебя баблом закидают, – продолжал он веселиться. – А аптечка тебе зачем? – я повернулся к нему правой стороной.

Брат смачно выругался, веселье вмиг испарилось.

– Кто это сделал? Нельзя такое спускать с рук!

– Я разберусь, Герман. Завтра же разберусь.

– Кто? – не унимался брат. Его взгляд стал холодным и злым. Герман умел радоваться жизни, умел расслабляться, но он мог без сожаления жестоко расправиться с обидчиками близких ему людей.

– С Таниным хахалем встретились у подъезда. – брови брата удивленно поползли вверх.

– Он был один? – не переставал он поражаться, что меня немного разукрасили.

– Один, – выдохнул я, взял стакан и одним глоток осушил.

– Интересно, как это произошло? Чем ты в этот момент был занят? – не рассказывать же ему, что пропустил удар в челюсть, когда облизывался на жену.

– Руки в карманах были, когда прилетел первый удар. Телефон вылетел. Врезав ему, прогнал и пошел искать мобильник. – вспомнил, что произошло потом, и по сердцу пробежал разряд. – Я не видел, что он идет ко мне с палкой. – мой голос зазвучал тише. – Таня закрыла меня собой. – проведя пятерней по волосам, зажал в кулаке волосы. – Если бы не успел среагировать, этот удар достался бы ей.

Герман, ничего не сказав, встал и вышел. Вернулся через несколько минут с аптечкой и бутылкой водки.

– Рентген надо сделать, вдруг перелом или трещина. – подошел он ко мне со спины. – Будем промывать. – на стол опустилась аптечка и бутылка белой. – Она мне сразу понравилась.

– Водка? – поняв, о ком он говорит, я пошутил.

– Таня твоя. – прозвучало это... как-то правильно, будто был во всем этом высший промысел, но я не спешил соглашаться:

– Она не моя, Герман. Так сложились обстоятельства, а я даже не знаю, что за этими обстоятельствами стояло.

– Будь она падлой, каких кругом полно, не стала бы рожать твоего сына, пошла бы и сделала аборт. – от этого заявления я прихренел. Герман, не жалея, плеснул мне на открытую рану водку, я зло зашипел. – Терпи.

– Ты откуда знаешь о сыне?! – не ожидал, что у него могут быть от меня секреты.

– Пацана видел, когда из садика забирали. Хотел завтра с тобой поговорить. Кстати, Макс болеет.

– Я в курсе. – вспомнил, как предложил помощь, а она меня послала.

– А тебе кто сказал, что Максим твой? – спокойно поинтересовался он.

– Не поверишь, Алина. Фотографию из отчета увидела, – пояснил я.

– Тут бы пару швов наложить. – задумчиво протянул он.

– Заживет. Помажь чем-нибудь и пластырем залепи.

– Зеленка пойдет? – сунул он мне под нос какой-то флакон.

– Мажь! – раздраженно махнул я рукой.

– Все, можешь одеваться. – через пару минут закончил он.

– Есть чистая рубашка? – подойдя к шкафу, он достал белую футболку и кинул мне. Вещь была брата. Он на размер меня меньше в плечах, поэтому ткань плотно облепила тело. Да и ладно.

– Алине собираешься рассказать? – мог Герман неожиданно поставить в тупик фразой или вопросом. Я задумался, а он разлил по стаканам коньяк.

– Не думал об этом. – откладывая, наверное, не стоило... – Надо с Таней поговорить, чтобы она в позу не вставала, позволила познакомиться с сыном. У меня пропало желание ей мстить, – задумчиво протянул я. Брат подозрительно смотрел на меня. Пауза затянулась. – Что? – не выдержал я.

– Ты понимаешь, что это очень сильно усложнит твою жизнь?

– Герман, о чем ты говоришь? – он поставил стакан с недопитым коньяком обратно на стол, распаковал плитку шоколада и большой кусок закинул в рот.

– Андрей, ты не столько сыном интересуешься, сколько хочешь затащить его мать в постель. – уверенно заявил он. Неужели все так очевидно?

– Ну, она же моя жена, а у нее долг в полторы тысячи ночей, – попытался я отделаться шуткой.

– А у тебя перед ней нет долгов? – предельно серьезно спросил брат. – Андрей, обидишь ее, тебя сын не простит. Да и, зная тебя, могу с уверенностью сказать, что всю оставшуюся жизнь тебя совесть будет грызть.

– Адвокатом заделался? – без злости спросил брата. Ведь он в чем-то был прав. Таню я хотел! Дико! Беспощадно! У меня вставал даже на ее голос, запах... Это примитивное животное желание мешало сосредоточиться и все обдумать. А между нами столько нерешенных вопросов...

Алина – моя любовница, живет на правах жены, а Таню – свою супругу, я мечтаю видеть в роли любовницы? Бред!

– Сосредоточься на сыне. Он думает, что ты погиб. – вроде, неудивительно, но отчего-то стало неприятно. Выдумала же! – Если тебя это утешит, погиб ты героем.

– Придется воскреснуть! – твердо произнес я, следом добавил: – Давай о чем-нибудь приятном поговорим.

Вроде, и не перебрали, но уснули в кабинете: Герман в кресле, я на диване. Разбудила нас в семь утра Алина.

– Да, – отыскав долго звонящий телефон, принял вызов.

– Андрей, ты где?

– Я же вчера написал. Или тебе геолокацию скинуть? Может, снимок кабинета Германа? – налив в стакан минералки, выпил в два глотка.

– Зачем раздражаться? Я же беспокоюсь. Ты на работу не едешь? – потрогав челюсть, поводит ей из стороны в сторону и ответил:

– Буду чуть позже. Пока домой, нужно принять душ и переодеться. Лиду предупреди. Пока. – произнес я и сбросил вызов.

Выпив еще минералки, растолкал брата. Герман открыл один глаз, но тут же зажмурился.

– Что?

– В компании сегодня не появляйся. Отоспись и к матери съезди. Я постараюсь на выходных к ней выбраться. О Максиме пока ничего не говори.

– Договорились. Дверь захлопни, когда будешь уходить.

Приехав домой, принял душ, переделся и даже позавтракал. Обычно обхожусь кофе, но сегодня хотелось плотно поесть.

Когда сел в машину, телефон издал короткий сигнал: «Этот абонент снова в сети». – пришло сообщение.

Я, не задумываясь, набрал Тане. Встретиться и поговорить она отказалась, сославшись на болезнь нашего сына. Она и дальше будет меня избегать, поэтому, когда она заговорила о разводе, я сообщил, что она его не получит, и закончил в ее манере разговор. Это решение я принял еще вчера.

* * *

Алина устроила допрос, как только увидела синяк. Мне даже врать не пришлось, она сама придумала объяснение.

– В клубе была драка, и ты помогал охране? Андрей, а вдруг бы с тобой что-нибудь случилось? Нет, не хочу даже думать о плохом! – прямо как в анекдоте: умная женщина сама придумает, где ее мужик провел ночь.

В обед встретился с Ирбегом. Это он нанял Артема. Тот работает водителем у его сестры, а с тестем этого неадекватного товарища Ирбег вместе служил.

– Вызывал? – вошел он в кабинет.

– Садись. Просьба есть. Если не сможешь, пойму и сам вопрос решу.

– Говори, Андрей. – мы знакомы еще по бойцовскому клубу. В тот день, когда я чуть не убил человека, он был первый, кто приехал меня поддержать.

– Артема твоего надо на Ямал отправить. Минимум на полгода.

– Что так? Сильно накосячил?

– Сильно, Ирбег. Таню чуть не убил. – этого было достаточно, чтобы дальше не обсуждать вопрос о его ссылке. Начальник безопасности согласно кивнул. – Устрой его водителем и наплети, что нам нужна какая-нибудь информация. Пока не добудет, не вернется.

– Понял, сделаю. Это все?

– Да.

В четыре часа мне позвонил брат. Я как раз собирался идти в конференц-зал.

– Герман, у тебя минута. Меня инвесторы ждут.

– Управлюсь. Андрей, тебе тут долг принесли, – веселился брат.

– Какой долг, Герман?

– Пять тысяч рублей, – заржал он. – Да, еще просили передать, что будут платить ежемесячно, а как только найдут еще одну работу, выплаты станут больше.

– Все?

– Все. Нет, подожди. Еще просили не лезть в их жизнь. – во мне закипала злость.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.